

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ КАК ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ЕДИНИЦА

**Гусева А. В., Трудов Н. Ю.,
научный руководитель д-р экон. наук Кошко О. В.
Вологодский государственный технический университет**

Модель российской экономики весьма уникальна и обладает множеством противоречий, которые наиболее глубоко находят свое отражение в предпринимательской деятельности индивидуальных предпринимателей.

Вопрос об экономико-правовом статусе индивидуальных предпринимателей и его влиянии на деловую активность данных субъектов остается открытым. Именно решение данной проблемы и является целью настоящей работы.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

- изучить основные экономико-правовые проблемы функционирования института индивидуального предпринимательства в Российской Федерации;
- проанализировать российское законодательство на предмет наличия «провалов» государства применительно к индивидуальным предпринимателям;
- раскрыть феномен недоверия к институту частного предпринимательства.

Понятие предпринимательской деятельности определено во второй статье Гражданского кодекса Российской Федерации (абз. 3 ч. 1): это самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке [1].

Следовательно, существенными признаками предпринимательской деятельности являются:

- 1) государственная регистрация гражданина в качестве индивидуального предпринимателя;
- 2) коммерческая направленность деятельности (извлечение прибыли);
- 3) систематический характер деятельности;
- 4) самостоятельная имущественная ответственность.

Исходя из указанного, индивидуальный предприниматель – физическое лицо, зарегистрированное в установленном порядке и осуществляющее предпринимательскую деятельность без образования юридического лица.

Законодательные положения, приведенные выше, позволяют поставить вопрос о том, чем же отличается индивидуальный предприниматель от обычного гражданина. Такое сравнение вовсе не является праздным, поскольку любой предприниматель продолжает оставаться физическим лицом и после регистрации в государственном реестре. Представляется, что основное отличие указанных лиц состоит в наличии или отсутствии государственной регистрации. Напротив, имущественная масса человека и предпринимателя идентична. Касательно систематической деятельности, целью которой является получение прибыли, можно отметить, что такую деятельность осуществляет любое дееспособное лицо. Зачем в таком случае нужно специальное выделение индивидуального предпринимателя из общего числа граждан путем их государственной регистрации?

Общая фискальная направленность государственной экономической политики российских властей выводит нас на следующий тезис. Государство вынуждает

регистрировать статус индивидуального предпринимателя с целью упрощения процедуры сбора налоговых и иных обязательных платежей. Иных причин для отдельного учета лиц, получающих прибыль от определенного вида деятельности, но не являющихся работниками какого-либо хозяйствующего субъекта, нет.

С рассматриваемой позиции особо показательна ситуация, сложившаяся после повышения размеров обязательных отчислений за работников в пенсионный и иные государственные внебюджетные фонды с 01 января 2011 года сразу на 8% и 20% в зависимости от системы налогообложения (с 26% до 34% для общей системы налогообложения и с 14% до 34% для упрощенной системы налогообложения). После того, как появление новых институциональных условий стало неизбежным, т.е. начиная с 2010 года, количество индивидуальных предпринимателей стало возрастать более быстрыми темпами (Рис. 1). Учитывая посткризисное состояние экономики, наиболее вероятной причиной такого роста стал именно переход многих лиц от статуса работника к статусу индивидуального предпринимателя с целью снижения налогового бремени. Таким образом, любой работник может стать предпринимателем, оказывающим свои услуги бывшему работодателю на основании договора оказания услуг, вместо работы по трудовому договору, как он это делал ранее.

Причем переход из «разряда» работников в предприниматели происходит абсолютно безболезненно. В экономико-правовом статусе новоявленного бизнесмена фактически ничего не меняется. Такие отличия указанных статусов, как подчиненность работника внутренним правилам работодателя, с одной стороны, повышенная ответственность и необходимость вести отдельный бухгалтерский учет у индивидуального предпринимателя, с другой стороны, в большинстве случаев не влекут никаких последствий для коммерсанта.

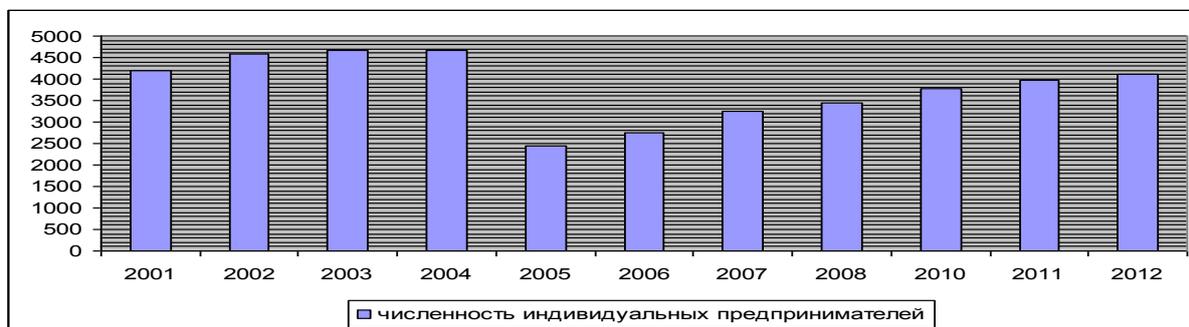

Рис. 1. Динамика численности индивидуальных предпринимателей в России за 2001-2012гг. [2].

Компаративистские исследования статуса лиц, занимающихся индивидуальной предпринимательской деятельностью, в зарубежных странах показывают, что чрезмерное внимание государства к их деятельности в России является скорее исключением, чем правилом. Так, Единообразный торговый кодекс США, применяемый в большинстве штатов, необходимость регистрации коммерсантов (merchant) вообще не упоминает [3]. Налоговые обязанности предпринимателя ограничиваются предоставлением налоговой декларации и уплатой соответствующего налога. В свою очередь, Германское торговое уложение предусматривает, что лицо признается коммерсантом в силу самого факта его деятельности вне зависимости от регистрации [4]. При этом возможна добровольная регистрация в торговом реестре.

Вместе с тем, существующая в российской экономике ситуация позволяет охарактеризовать ее, как провал государства. Российские власти упорно не желают

перенимать положительный международный опыт в отношении государственного санкционирования деятельности индивидуальных предпринимателей.

Разумеется, данный провал государства имеет множество негативных последствий. Одним из них является проблема доверия к институту предпринимательства, которая выражается в негативном отношении самих предприимчивых лиц к существующему комплексу административных барьеров, состоящих не только в процедуре государственной регистрации индивидуальных предпринимателей, но и тех барьеров, которые сопровождают их дальнейшую деятельность. Так, обязательное предоставление уведомления об открытии расчетного счета для предпринимателя является абсолютно излишней обязанностью. Ведь эти же сведения передаются банком в налоговую инспекцию без участия предпринимателя. В случае если предприниматель в течение 5 дней не предоставляет сведения по каким-либо причинам, его ожидает штраф в размере 5 000 рублей. Таким образом, в самом начале деятельности предпринимателя ждет множество ловушек в виде административных барьеров, что существенно подрывает уровень доверия к данному институту, снижая тем самым уровень деловой активности в стране.

Кроме того, можно выделить феномен общего недоверия экономических агентов к деятельности индивидуальных предпринимателей. В большинстве случаев этот парадокс заключается в нежелании крупных организаций сотрудничать с предпринимателями; банки, в свою очередь, неохотно выдают кредиты, а работники с подозрением относятся к таким «работодателям». С точки зрения российского законодательства более не привлекательными для сотрудничества являются общества с ограниченной ответственностью, которые отвечают по своим обязательствам в пределах уставного капитала, состоящего, как правило, из минимальной суммы 10 000 рублей. В свою очередь, индивидуальные предприниматели ставят «на кон» свое собственное имущество в полном объеме.

Особенно интересно сравнить предпринимателей и общества с ограниченной ответственностью, собственниками которых являются единственные участники. С учетом игнорирования основной цели создания юридического лица такой организационно-правовой формы – соединение капиталов нескольких лиц – такие общества фактически являются индивидуальными предпринимателями, но только с более ограниченной ответственностью.

Не менее абсурдна ситуация, когда безработные, находящиеся в поисках подходящих вакансий, отказываются трудиться у индивидуальных предпринимателей. В цепочке работодатель – наемный работник возникают исключительно трудовые отношения, которые регламентируются действующим трудовым законодательством, и кто является собственником предприятия, в данном случае, не играет никакой роли.

Отмеченные особенности и обуславливают деловую активность предпринимателей, которым в отличие от собственников предприятий приходится ежеминутно принимать экономические решения исходя из существующей экономической обстановки. В этом смысле каждый предприниматель является лицом более ответственным, чем собственник общества с ограниченной ответственностью.

За последнее десятилетие государство сместило акцент в пользу термина «социальная ответственность бизнеса», под которой понимают ответственность компании перед людьми и организациями, с которыми связана ее деятельность, а также ее ответственность перед обществом в целом. Общеупотребительной является именно трактовка «социальная ответственность бизнеса», т.е. ответственность несут, как юридические лица, так и предприниматели. В свете популяризации данного термина у общества возникают определенные ожидания в отношении заранее детерминированного поведения предпринимателей на рынке, и любое несоответствие

этим ожиданиям, вызывает определенный протест, выражающийся актом недоверия. Важно отметить, что при данном несоответствии виктимизация индивидуального предпринимателя происходит легче, потому что очевиден «виновник» экономического преступления (например, задержка зарплаты на несколько дней). Вменить вину обществу с ограниченной ответственностью гораздо сложнее, так как «виновник» представлен в виде «общества», пусть даже и с одним учредителем.

Между тем, таких терминов как «социальная ответственность общества» или «социальная ответственность работника» не существует, в то время как ежедневно происходит реализация принципа «социальной ответственности бизнеса», которая связана с публично-правовым регулированием фондов денежных средств коммерческих организаций. Распределение прибыли должно обеспечивать использование части прибыли предпринимателей и организаций в целях осуществления социальной функции и софинансирования решения социальных проблем общества. Недоверие в отношении индивидуальных предпринимателей и общества в России выражается исключительно в одностороннем порядке.

В свете традиционных дискуссий научной общественности о проблеме слабого развития малого предпринимательства в России, основную часть которого и составляют индивидуальные предприниматели, необходимо заметить следующее. Такое положение дел во многом объясняется отсутствием заинтересованности государства в существовании полноценного обширного слоя крепких собственников. Ведь собственность является необходимой предпосылкой свободы, существования плюрализма мнений, а в конечном итоге настоящей конкурентной среды, которая в случае ее возникновения породит непреодолимые препятствия на пути недобросовестных способов получения прибыли, процветающих в современной России. В действительности же самой активной категории населения создаются крайне сложные условия для ведения бизнеса в виде административных барьеров, кормящих рентоориентированных госслужащих. В то же время заявительный характер регистрации или ее отсутствие, на наш взгляд, создали бы предпосылки для актуализации предпринимательского потенциала российских граждан. В результате этого предпринимателем считалось бы любое лицо, занимающееся деятельностью, направленной на извлечение прибыли, но не являющееся работником, а институт индивидуального предпринимательства мог бы получить необходимые стимулы для развития.

Список использованных источников:

[1]. – Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. ст. 3301.

[2]. – Статистические сведения об индивидуальных предпринимателях, внесенных в Единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей // Сайт Федеральной налоговой службы. – Режим доступа: http://www.nalog.ru/gosreg/reg_fl/ip_stat/, сводный.

[3]. – Гражданское, торговое и семейное право капиталистических стран: Сборник нормативных актов: гражданские и торговые кодексы Учеб. пособие / Под. ред. В. К. Пучинского, М. И. Кулагина. – М.: Издательство УДН, 1986. – С. 245.

[4]. – Торговое уложение Германии / Пер. с нем. 2-е издание, переработанное. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – С. 23.